

абліччы польскіх ваеннапалонных, многія з якіх адносіліся да эліты польскага грамадства, кіруючая вярхушка СССР бачыла сапраўднага класавага ворага: людзей с пачуццём чалавечага і вайсковага гонару, цвёрдых у сваіх маральных і ідэйных перакананнях, упэўненых у тым, што Савецкі Саюз – вораг, які нароўні з фашысцкай Германіяй імкнецца да ліквідацыі, або падпарадкавання польскай дзяржавы, і таму нясхільных да палітычных і маральных кампрамісаў. Як вядома, паводле бальшавіцкай формулы “калі вораг не здаецца, то яго знішчаюць”.

2. У любой палітычнай сістэме, асабліва таталітарнай, афіцэр з’яўляецца галоўным і звычайна апошнім абаронцам дзяржавы. Нават знаходзячыся ў палоне, польскія афіцэры ўяўлялі сілу, якую савецкае кіраўніцтва ў сапраўдным часе і будучыні не магло выкарыстаць ў вырашэнні польскага пытання ў яго бальшавіцка-імперскім ўяўленні.

3. Пэўную ролю ў трагічных падзеях вясны 1940 г., магчыма, адыгралі польска-савецкая і савецка-польскія войны 1919–1920 гг., а менавіта, паражэнне Чырвонай Арміі, правал палітыкі экспарту сацыялістычнай рэвалюцыі ў Польшчу і падпісанне Рыжскага міру 18 сакавіка 1921 г., паводле якога бальшавіцкі ўрад РСФСР вымушаны быў пагадзіцца на адыход да Польшчы Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны. Рэфлексія на гэты паражэнні магла падштурхнуць да расправы над польскімі вайскоўцамі.

4. Ускосная віна за катынскую трагедыю кладзецца і на польскі эмігранцкі ўрад, які своечасова, адразу пасля 17 верасня 1939 г., афіцыйна не вызначыў стан вайны Польшчы з СССР. Гэта пазбавіла інтэрнаваных палякаў правоў ваеннапалонных, пераўтвараючы іх, у разуменні савецкіх уладаў, у контррэвалюцыйныя элементы, затрыманых са зброяй ў руках на тэрыторыі СССР.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Ежеский, Л. Катынь 1940. Издание 3-е. – Нью-Йорк, 1987. – 64 с.
2. Оскоцкий, В.Д. Катынь – имя нарицательное // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 94–108.
3. Яжборовская, И.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях: историческая литература. – М.: Росспэн, 2001. – 496 с.
4. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих. – М.: Политиздат, 1991. – 200 с.

«ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ» ЕЛЕНЫ МАЗАНИК

Занько Е.Ю.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

Елена Мазаник родилась 4 апреля 1914 г. в деревне Поддегтярня Пуховичского района Минской области в крестьянской семье. В четыре года она потеряла отца, в семье осталось четверо детей. В 14 лет Лена попала в Минск – нянчить малыша у родственников. Она не только смотрела за ребенком, но и стирала на всю семью из восьмерых человек, убирала в доме и как-то еще успевала справляться с большим огородом. Перед работой Лена получала тонкий ломтик хлеба и чай. А после – до пяти часов вечера ничего: еда в том доме в отсутствие хозяев укрывалась под замками. Ей не платили за работу.

Потом она присматривала за другим ребенком, тоже у родственницы, и там ей было едва ли не тяжелее, чем у прежней. А после устроилась в столовую уборщицей, помогала официанткам, судомойкам. В той столовой было три Лены, и шеф-повар, старичок дядя Миша, придумал называть новенькую Галей. С той поры ее так звали многие, да она и сама так представлялась.

Галя стала учиться в вечерней школе, вступила в комсомол и однажды приняла решение строить с подругой Комсомольск-на-Амуре. Только она не сказала партийному секретарю, что полосканием белья в проруби нажила себе ревматизм.

– В инструкции прямо сказано: больным и беременным отказывать, – сказал секретарь и отправил работать в дом отдыха ЦИК, в Слепянку. Именно здесь она познакомилась с Александром или Бропиславом (так его называет Олег Усачев) [7, с. 7] Тарлецким, а в 1938 г. они поженились [1, с. 14].

По разным сведениям, до войны у Елены умерли двое сыновей. Женья – в 1935 г. в возрасте полутора лет. Она отдала сына в деревню Поддегтярное родственникам, там ребенок заболел инфекционной болезнью и умер от обезвоживания организма.

Второго сына Е. Мазаник потеряла в 1939 г. Беременную Елену сильно растрясло в кузове грузовика. Преждевременные роды, и ребенка, рожденного за несколько недель до срока, спасти не удалось [5, с. 6].

По другой версии, но абсолютно недоказуемой сегодня, её избил муж. Развелись тогда супруги или просто разошлись, не знают даже родственники [7, с. 7]. Официально последний раз они виделись 22 июня 1941 г.

Она встретит его уже после своего подвига, той же осенью 1943 г., в Москве. Он скажет ей, что не знал, что она жива, скажет, что был абсолютно уверен, что она погибла, и хладнокровно поставит перед фактом: у него есть любимая женщина и у них скоро родится ребенок [1, с. 15].

Точно известно: в ночь с 25 на 26 июня 1941 г. партийное и советское руководство Беларуси тайком (ссылаясь на необходимость не создавать панику и без объявления эвакуации), собрав для своей охраны всю милицию Минска, бежали в сторону Могилева. С ними бежал и водитель наркома НКВД Матвеева Тарлецкий.

Когда Тарлецкий узнал, что Елена работает на немцев, то в духе того времени публично отказался от неё и женился в Брянске на другой женщине.

Но когда после войны его бывшая жена Елена Мазаник стала Героем Советского Союза, Тарлецкий разыскал её в Минске, но Е. Мазаник отказалась его принять.

Спустя годы Тарлецкий приехал к Елене со своей дочерью, сообщил ей, что развелся со своей женой, и опять просил принять его. На самом деле жена Тарлецкого бросила его, больного раком желудка.

В этот момент впервые Елена пожалела Тарлецкого и уже хотела принять его обратно, но родственники напомнили Елене, что Тарлецкий приехал к ней умирать, Е. Мазаник вновь отказала Тарлецкому. Вернувшись в Брянск, он вскоре умер.

Попытки Елены устроить свою жизнь с другими мужчинами не увенчались успехом. За ней всю жизнь (и после смерти) тянулся шлейф невероятных слухов [7, с. 7].

В минском издательстве «Медисонт» в 2001 г. вышел роман «Найлепшыя прывітання з Мінска» немецкого писателя и историка Пауля Коля, который на протяжении многих лет собирал материалы о лагере смерти в Тростенце, о Минском гетто, встречался со многими людьми, жившими в Минске в военное время, в том числе с Еленой Мазаник и вдовой Вильгельма Кубе Анитой, работал в архивах Минска и Кельна [3, с. 24].

Немецкая критика назвала этот роман «чепухой, обильно разбавленной солдафонским сексом». В целом, испытывая большое уважение к Елене, Коль в романе на немецком языке устами своих героев утверждает, что Елена была привлекательной женщиной и падкой на мужчин любого сорта как во время работы официанткой в казино СД и генкомиссарiate, так и в особняке В. Кубе.

К сожалению, подобные утверждения (без всякого подтверждения) весьма распространены у нас и сегодня. Злые языки долгие годы не переставали схищничать на

тому, мол, спала с В. Кубе, поэтому ей просто было подложить мину в постель. Все эти разговоры отразились на здоровье Елены и наверняка не способствовали возможности устроить нормальную жизнь [7, с. 7].

В начале войны дом Елены был разбит, ночевать приходилось в чужой пустой квартире, первой попавшейся. Чтобы прокормить себя, нужно было устроиться на работу. Сначала работала в немецких воинских частях: стирала белье, убирала помещения.

Добрый старичок дядя Миша, шеф-повар из довоенной столовой, приютил Галю и помог устроиться в немецкую столовую. Она располагалась в трехэтажном особняке на площади Свободы и называлась «Казино». В этом же особняке в то время жил Вильгельм Кубе.

Позже семейство В. Кубе переберется в другой особняк – под номером 27 на Театрштрассе (особняк после войны снесли, а на его месте ничего не построили). В столовой под названием «Казино» Галя выполняла работу уборщицы и судомойки. Хозяйка заведения и порекомендовала Елену своей подруге – жене В. Кубе Аните [4, с. 8].

Анита Кубе, уцелевшая чудом во время покушения, вошла в историю как корыстная немка, которая скупала за копейки драгоценности, снятые с убитых евреев. Стройная, высокая, очень красивая блондинка. Ради неё В. Кубе бросил первую жену с двумя детьми. Она была молодой актрисой из Гамбурга, которую в 1933 г. направил на работу в провинцию, в Шнейдемолю. Тогда её звали Линденколь. Но это не очень удачная фамилия для актрисы, она отбросила «коль» и стала Линден. Тут она получила первую главную роль – Сванхильды в драме «Тотила». На премьеру в сентябре 1933 г. пришел автор, Вильгельм Кубе. В то время ему было 46 лет, а ей 22. В 1938 г. они поженились [2, с. 14].

О взаимоотношениях, которые сложились за год тесного знакомства Аниты и Елены, нет информации ни в архивах, ни в музеях, ни в воспоминаниях очевидцев. Сохранилось лишь одно документальное свидетельство – копия письма, датированного 1992 г., по другим данным 1993 г. (переведенная на русский копия этого письма выставлена в Музее истории Великой Отечественной войны) [1, с. 14]. Вдова Кубе, не требуя отщепенца, искала контакта с Еленой Мазаник с 1976 г.

Однажды в редакцию газеты «Комсомольская правда» пришел Олег Усачев, который в советское время работал переводчиком в Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Летом 1976 г. он проводил экскурсию по Минску и Хатыни для туристов поезда «Дружба» из ГДР. Один из туристов сообщил, что является родственником Аниты и у него письмо для Елены.

В музей он передал просьбу сотрудникам. Они тут же ушли совещаться за закрытыми дверями. На встречу с туристами этого поезда Е. Мазаник не пришла. Было принято решение не афишировать попытки Аниты выйти на связь с Е. Мазаник. В те годы сама Елена была не против встретиться с Анитой. Но ей не советовали этого делать товарищи из КГБ.

В 2007 г. Олег Усачев разыскал мужа племянницы Елены Мазаник Александра Пигулевского. Он не каждому доверял. Но Усачеву Александр Андреевич дал коробку со старыми фотографиями, тут оказалось письмо от Аниты Кубе. Отдельно лежали фотографии Аниты со взрослыми сыновьями. Рассказывали, что в 1992 г. поездом «Дружба» опять приехал немец с письмом от Аниты. Он напрямую понес его в музей Великой Отечественной войны в массовый отдел, но там его боялись взять. И отказали под предлогом того, что музей не уполномочен принимать такие письма. Сотрудница музея Р. Черноглазова все-таки взяла письмо, решив передать его Е. Мазаник. Говорят, Елена закатила истерику, увидев письмо. Идти за письмом в музей она отказалась. Р. Черноглазова настояла. И оно хранилось у Елены до самой смерти.

О. Усачев сделал копии практически всех фотографий (в Национальном архиве хранятся электронные копии этих фотографий). А оригинал письма с согласия А. Пигулевского он подарил Раисе Андреевне Черноглазовой, той самой сотруднице музея, которая передала это письмо в 1992 г. Елене Мазаник.

Олег Иванович уверен, что писем было больше. По крайней мере, известно еще о двух письмах, которые в разные годы передал Елене Мазаник немецкий журналист Пауль Коль. П. Коль утверждает, что первое письмо Е. Мазаник порвала у него на глазах. А через несколько лет он привез еще одно письмо. Елена его взяла.

Орфография оригинала сохранена. Текст письма напечатан на машинке. Галиной Анита называет Елену Мазаник потому, что так ее называли в особняке В. Кубе. Фамилия тоже написана с ошибкой – Механик [5, с. 6].

Если верить письму, то взрыв в спальне Вильгельма Кубе не помешал вдове палача белорусского народа Аните Кубе и Герою Советского Союза Елене Мазаник спустя десятилетия вспоминать друг о друге с теплотой и симпатией.

Они расстались в 10 утра 21 сентября 1943 г. Уходя в сопровождении телохранителей в парикмахерскую, Анита Кубе пожелала прислуге, которая жаловалась на сильную зубную боль, всего хорошего. Больше они не встречались. Всю оставшуюся жизнь им суждено было играть роль заклятых врагов.

Анита Кубе приехала в Минск по приказу рейхсминистра Альфреда Розенберга в сентябре 1942 г. – со своими тремя детьми и тремя собаками. Ей был 31 год, старшему сыну Гаральду – 7 лет, Петеру – 6, а Вилли – 3 года.

В. Кубе в свои 50 лет с лишним лет был большим любителем женщин. К тому же выпивал. Было даже проведено специальное разбирательство по поступившим на В. Кубе «сигналам». В Берлине испугались, что в какой-то момент он может выболтать секретные сведения о готовящихся операциях какой-нибудь из своих пассий. Поэтому в Минск срочно вызвали жену [2, с. 14].

Анита вспоминала, что её приезд в Минск должен был показать остальным: во вражеской стране они с Вильгельмом могут жить нормальной семьей. В немецких архивах сохранились донесения из генерального комиссариата в Минске о похождениях гауляйтера до приезда жены. Елена Мазаник говорила, что В. Кубе постоянно пытался выказать каким-либо образом свое расположение, которое ей было крайне неприятно. Тем не менее, Елене (единственной из обслуживающего персонала) разрешалось жить в собственной квартире, а не в подвальном помещении здания комиссариата.

Анита ни слова не знала по-русски. Среди прислуги только Елена хорошо владела немецким [2, с. 14] (вопреки бытующему мнению, что Елена не знала немецкого, изъяснялась шарой фраз) [5, с. 6].

В 29 лет Елена Мазаник выгодно отличалась от молодых студенток, которых брали немцы на работу в качестве прислуги. Крупная, работоспособная. В особняке Кубе ее звали Галина-большая. Большие ноги, руки [5, с. 7].

Анита была очень привязана к Елене. Да и Кубе, наверное, опасался, что уволенная Елена может рассказать жене о его похождениях. Подпольщица Е. Мазаник стала единственным человеком из прислуги, которой удалось продлить контракт.

Пауль Коль утверждает, что Е. Мазаник пережила огромный внутренний конфликт, потому что на кон была поставлена жизнь её подруги. Было ясно, что Анита тоже погибнет. У неё был приказ уничтожить В. Кубе.

После убийства на Елену тут же пало подозрение, потому что она была единственной, кто не спал в доме. К тому же и на квартире ни её самой, ни её сестры не было. Анита вспоминала, что после смерти мужа словно окаменела: «Я была безразлична ко всему. Я не могла плакать. Несколько недель я не мылась, не причёсывалась. Я только постоянно качала головой. Люди смотрели на меня и думали, что я схожу с ума».

Три дня в доме В. Кубе стоял гроб для прощания с ним. Затем его поставили в Доме офицеров. Траурная церемония транслировалась по радио. 24 сентября на самолете гроб генерального комиссара генерального округа Беларуси доставили в Берлин, где 27 сентября состоялись пышные похороны на кладбище Ланквиц. Фрау Аниты там не было: ей вот-вот предстояло родить.

Вся эта история не помешала Аните остаться благодарной Елене за то, что она сама и дети остались живы. Ведь, по её словам, на ночном столике мужа всегда лежал револьвер с пятью пулями: три для – детей, одна для – Аниты и одна для – него. В случае необходимости он бы застрелил всех.

12 октября 1943 г. в одной из пражских клиник Анита Кубе родила мальчика. Точно в срок. И он был здоров, как будто ничего не случилось. Так появился на свет младший сын Вильгельма Кубе – Вальтер, который раньше всех братьев умрет от лейкоза.

Анита Кубе больше так и не выходила замуж и никогда не работала. Она получала хорошую пенсию. В 1951 г. поехала в Аргентину, а в 1958 г. вернулась в Германию, в Констанц. Трое ее сыновей остались в Южной Америке. Петер стал знаменитым автогонщиком в Перу, Гаральд – генеральным директором в Коста-Рике, а Вилл работал в Буэнос-Айресе в крупной японской фирме [2, с. 14].

После войны Елена Мазаник, Герой Советского Союза со всеми причитающимися привилегиями, окончила педагогический институт и стала заместителем директора в научной библиотеке имени Я. Коласа. Сестра Валя работала старшим кассиром в книжном магазине «Центральный».

Только это не помогло ей избавиться от страха, который преследовал Мазаник всю жизнь: она постоянно меняла квартиры, опасалась людей, а в конце жизни страдала психическим расстройством. Елена Мазаник боялась мести всех: жены и детей В. Кубе, родственников, расстрелянных после его смерти, советского правительства, которое в любой момент могло припомнить ей работу на фашистов [8].

До сих пор неизвестно, что делала Елена с 1943 по 1946 гг. в Москве, куда она уехала сразу после убийства В. Кубе. Огласку получил лишь тот факт, что её поселили на охраняемой даче известного летчика Водопьянова. Эти дачи находились в ведомстве Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии в Серебряном Бору. Оттуда Елену возили на допросы на Лубянку.

В 1943 г. в Москве Елену наградили звездой Героя и присвоили звание Героя Советского Союза.

Потом Е. Мазаник жила в гостинице ЦК КПБ «Якорь» в Москве. Все расходы по проживанию Елены и её сестры Валентины с детьми оплачивались из партийной кассы. Больше достоверных сведений о пребывании в Москве нет.

Правда, есть ещё слухи. Когда Елена со своей сестрой Валентиной Щуцкой появились на ГРУшных дачах, жены местных генералов стали подсмеиваться над ней: «Какая ты героиня, ты просто проститутка». Как гласит людская молва, Елена и Валентина надели ордена, выпили для храбрости и пошли бить окна на генеральских дачах. Наверное, поэтому Е. Мазаник и пришлось переехать.

Вернуться после войны в Минск Елену заставил первый секретарь ЦК КПБ Пантелеймон Пономаренко. Его главным аргументом было – героиня своего народа должна жить у себя на родине.

С Е. Мазаник постоянно жили домработницы. Предположительно их у Елены после войны было четверо. Первую домработницу почти никто не помнит, возможно, ее звали Лизой. Позже Елене порекомендовали Марийку (Марию Михайловну Малькевич). Мария прожила вместе с Еленой на правах члена семьи с 1965 по 1976 гг.

Елена не брала платы с Марии за жилье и питание, но и не платила Марии за помощь в ведении домашнего хозяйства (уборка помещений, стирка, покупки в магазине). В 1976 г. Мария вышла замуж и переехала жить к мужу.

Родители Марии посоветовали Елене взять их односельчанку Галину, закончившую техникум среди машинистров и работавшую в то время на автозаводе, они прожили совместно с 1978 по 1992 гг. Хорошо зарабатывающая на основной работе, Галина по документам Елены смогла купить дефицитный тогда автомобиль «Жигули», а своим фотоаппаратом «Зенит» сделала для Елены много любительских фотоснимков из её жизни.

На дачу Елены в Крыжовке они теперь ездили на «Жигулях» Галины. А потом у Гали умер отец, осталась тяжелобольная мать, и женщина вынуждена была уйти от Елены. Новую домработницу Е. Мазаник найти не удалось.

По утверждению её племянницы, Татьяны Николаевны Луценко (дочери Валентины Щуцкой от второго брака, которая сегодня больше всех возмущена публикациями, порочащими память тётки), последние 2 года жизни Елены за ней присматривала Лидия Пигулевская (дочь Валентины Щуцкой от первого брака, а после дочь Лидии – Лиля).

Когда умерла сестра Елены Валентина, Елена заметила, что Лилины дружки пытаются прибрать к рукам Валин орден Ленина.

Но когда Елена напрямую спросила, где награда сестры, ее обманули, показав фальшивую справку о сдаче Валиного ордена Ленина на хранение в музей истории ВОВ. Обман выяснился, но ухудшившееся здоровье Елены не позволило ей полностью выяснить историю исчезновения ордена. Хорошо знавший Елену писатель Николай Дубровский неоднократно советовал Елене Григорьевне передать свою Звезду Героя Советского Союза на хранение в музей истории Великой Отечественной войны. Но Елена не последовала совету. Лиля продаст звезду Е. Мазаник как и её дачу в Крыжовке, просто понадобятся деньги на водку.

В 1996 г. после вечерней прогулки во дворе своего дома Елена Мазаник скончалась [6, с. 7]. Дочь племянницы была убита в пьяной потасовке, но прах её посчитали почетным захоронить к могиле тети-героини.

Еще одно распоряжение судьбы: гроб с телом Елены Мазаник был выставлен для прощания в Доме офицеров. Гроб Вильгельма Кубе перед отправкой в Германию стоял когда-то на том же месте [1, с. 16].

Список цитированных источников и литературы

1. Денисова, С. Остановившая часы /С.Денисова // Женский журнал. – 2009. – № 9. – С. 13–16.
2. Загорская, М. Закадычные враги /М. Загорская // Белорусская деловая газета. – 12 мая 2003. – №16. – С. 14.
3. Михальчук, Л. Минута молчания /Л. Михальчук // Белорусы и рынок. – 13–19 апреля 2009. – № 15. – С. 24.
4. Назаров, О. Год 1943-й. Акт возмездия /О. Назаров // Родная газета. – 19 сентября 2008. – №12. – С.8.
5. Улевич, О. Анита Кубе писала письма убийце своего мужа /О. Улевич // Комсомольская правда. – 25.09.2008. – С. 6–7.
6. Усачёв, О. Звезду Героя Елены Мазаник продали на черном рынке /О. Усачёв // Комсомольская правда. – 30.10.2008. – С. 7.
7. Усачёв, О. Муж публично отрекся от Елены Мазаник /О. Усачёв // Комсомольская правда. – 06.11.2008. – С. 7.
8. Прудинник, Т. Городские легенды Минска: убийца Кеннеди, минчанин Мастроини и другие / Прудинник Т. // Информационное агентство «Интерфакс-Запад» [Электронный ресурс]. – 19.08.09. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/50211>. – Дата доступа: 24 июня 2010 г.